

Геннадий Грамберг

Возобновление работы Таллиннской еврейской школы 20 лет назад

В августе 2010 года исполнилось 20 лет с того момента, как на улице Кару возобновилась деятельность еврейского школьного учреждения. Это событие дало нам твёрдую надежду на то, что у еврейской общины в Эстонии будущее имеется.

Напомню о ситуации в еврейской жизни в конце 80-х годов прошлого столетия. До начала перестройки в Эстонии существовала единственная еврейская организация – синагога на улице Ластеайя, теперь Магдалеэна, где даже по субботам не всегда был миньян. Перестройка в СССР дала мощный толчок национальным движениям в республиках советской империи. Эстония была здесь лидером. Весной 1988 года из ЦК КП Эстонии дали понять, что не будут препятствовать созданию еврейской культурной организации. 30 марта того же года состоялось учредительное собрание Общества Еврейской культуры (ОЕК), которое стремительно увеличивало свои ряды. Необходимость заняться еврейским образованием была в повестке дня с самого начала. Возникли курсы языка, детский хор, совместно отмечались праздники. Естественно, что наши взгляды обращались к зданию на ул. Кару 16. Это было единственное построенное на еврейские деньги общественное здание, уцелевшее с довоенного времени. При советах здесь разместилось профтехучилище, готовившее эстонские кадры для морского торгового флота. В 1970 году к основному зданию была добавлена уродливая пристройка, искажившая красивый фасад Еврейской гимназии, работавшей в здании с 1924 до 1940 года.

О том, что ОЕК хотело бы воспользоваться помещениями в старом здании, руководство Морского училища известила Евгения Гурина-Лоов (да будет благословенна её память), дочь последнего директора Еврейской гимназии Самуила Гурина. Благодаря её обаянию и умению говорить с людьми, ей удалось получить разрешения на некоторые мероприятия. Во дворе школы мы провели большой митинг на Йом ха-Шоа, а в 1989 году мы получили возможность начать работу воскресной школы в некоторых классах старого здания. Желающих было хоть отбавляй. И это в условиях, когда в конце 80-х и в начале 90-х началась массовая алия в Израиль, которая не обошла стороной и нас. Как известно, в конце 1990 года на родину предков уехал и первый председатель ОЕК Самуэль Лазикин, заложивший прочную основу деятельности первой в СССР независимой легальной еврейской организации. Правление ОЕК доверило автору этих строк руководство работой общества и своей первоочередной задачей я поставил решение вопроса о еврейской школе. Открытие школы – это часть дела. Она должна была стать, наряду с синагогой, одним из столпов, на который будет опираться будущее нашей общины. В Еврейской школе смогут

действовать еврейские организации, это будет место для проведения различных мероприятий, здесь откроется офис общины, будет создан общинный центр, но самое главное – её выпускники будут будущим нашей общины.

Популярность воскресной школы сподвигла нас приступить к зондированию почвы о возможности открыть дневную еврейскую школу. В начале 1990 года этому благоприятствовали ряд обстоятельств.

Во-первых, это здание олицетворяло правопреемственность с еврейской общиной довоенной Эстонской республики. В атмосфере всё нараставшего движения за восстановление независимости это был немаловажный фактор. К тому же довоенная ЭР заслужила благодарность за предоставление культурной автономии еврейскому меньшинству (знаменитая Золотая грамота Национального еврейского фонда «Керен каемет леисод») и тут, как говорится, нужно держать марку.

Во-вторых, ОЕК стала активным участником Народного фронта. На первом съезде Народного фронта председатель ОЕК С.Лазикин был избран в состав Совета. Кроме него, одним из создателей и активных деятелей НФ был эстонский еврей, тележурналист Хаги Шейн. ОЕК было в числе основателей Форума народов Эстонии, где от имени ОЕК активно участвовала Евгения Гурин-Лоов.

В-третьих, руководство Морского училища было недовольно помещениями на ул.Кару 16, которые были тесными и амортизированными. В то время в Ласнамяэ строилось здание Морской академии, куда должны были переехать все учебные заведения, связанные с подготовкой кадров для моря. Из-за отсутствия денег стройка затормозилась и грозила превратиться в долгострой, что и произошло с рядом других зданий, заложенных в тот период (например, уже снесённое, оставшимся недостроенным здание поликлиники возле рынка Прийсле). Если евреи начнут давление с требованием открыть школу, то власти волей-неволей должны будут решить вопрос о строительстве Морской академии.

В-четвёртых, согласно действующей тогда советской иерархии системы образования, школы, хотя и находились в ведении Городского отдела народного образования (ГорОНО), но были подчинены Министерству образования. В то время моя супруга работала в аппарате министерства. Естественно, что идею открытия еврейской школы она горячо поддержала и помогла создать положительное отношение к этому вопросу у лиц, принимающих решения. Правда, тут нужно отметить, что это был один из кирпичиков в построение новой структуры.

Стечение всех этих обстоятельств давало повод подумывать, что открытие школы в 90/91 учебном году вполне реально. Начались долгие и сложные переговоры на разных уровнях. Стало ясно, что реально открыть вначале Основную школу, то есть 9 классов, а затем школа будет с каждым годом расти до полной 12-летней. Руководители Морского училища пообещали не препятствовать открытию школы на первом и втором этажах старого здания, так как этот факт давал им козырь в борьбе за новое здание в Ласнамяэ. Теперь нужно было добиться политического решения вопроса.

Здесь большую роль сыграли Хаги Шейн и Евгения Гурин-Лоов. Их авторитет в эстонских кругах был очень большим и к их словам прислушивались. К идее благожелательно отнёсся и тогдашний министр образования Рейн Лойк. Нашлись и ярые противники. Особенно активно противился открытию еврейской школы тогдашний заведующий Таллиннским ГорОНО Леонид Фивегер. Весна прошла в напряжённых переговорах и выяснении позиций. Благодаря активной работе правления ОЕК был найден будущий директор школы Авива Глуховская, которая

стала подбирать кадры. Мы понимали, что решение может быть принято в последний момент, поэтому мы должны быть готовы действовать сразу и опираться на людей, которые согласны пойти на риск и перейти в новую школу. Я умышленно не называю тут имён учителей, потому что боюсь кого-то забыть да и тема начала преподавания должна стать темой отдельной статьи.

Один из важных вопросов, которые на уровне города решить не удавалось, был статус школы. Теоретически мы могли бы ходатайствовать об открытии частной школы. До 1940 года Таллиннская Еврейская гимназия была частной. Но мы находились в 1990 году. Талоны на продукты, экономика в кризисе, частного бизнеса ещё нет, только какие-то кооперативы. О спонсорстве, на которое можно было бы уверенно опереться, мы не могли, так как таких спонсоров просто не было в наличии. Те немногие еврейские кооператоры, которые помогали нам, не располагали такими средствами, а кроме того, подумывали об отъезде. Установить плату за учёбу было также рискованно, так как многие в то время зарабатывали мало и еле сводили концы с концами. Поэтому от идеи частной школы сразу отказались. Оставалось добиваться открытия городской школы.

Параллельно мы обсуждали и то, какой будет эта школа. Мы понимали, что дети, которые туда придут, должны сразу ощутить, что это не очередная школа под каким-то номером, а тогда почти все школы были ещё под номерами. В бывшей школе они находились не всегда в дружественной обстановке, должны были если не скрывать, то не афишировать свое еврейское происхождение. Всё, что их сверстники-евреи в свободном мире имели возможность получить – еврейское образование, понятие о традициях, изучить язык – дети были лишены. Их уже во многом ассимилированные и изуродованные советским псевдоинтернационализмом семьи не могли дать им полноценного еврейского образования. Кроме этого, дети должны были почувствовать, что еврейская школа – это продолжение еврейского дома. Здесь должно быть также тепло, уютно, доброжелательно, много любви и заботы. И само собой разумеющееся, что качество обучения должно быть максимально высоким. Вот такие высокие цели мы ставили уже в самом начале.

С такими идеями мы стучались в инстанции и пытались добиться, чтобы нас выслушали и поддержали. Должен сказать, что был момент, когда мы не верили, что все осуществится. В городе нам сказали, что если у нас денег нет, то ничем не помогут. Но иначе решили в министерстве. Заведующая финансовой службой Минобразы Эллен Сиймасте предложила, что школа должна быть городской, тогда из бюджета будут покрываться расходы и на содержание здания. Когда же будет решен вопрос о собственности здания, то община как владелец здания заключит договор с городскими властями. Время показало, что её мудрый совет оказался спасительным. В Министерстве образования её идея нашла поддержку у её прямого начальника, зам.министра Калью Лутса, не возражал и министр Рейн Лойк. Благодаря этой поддержке были выделены средства на содержание школы. На мой взгляд, именно это решение сыграло решающую роль в преодолении сопротивления со стороны Л.Фивегера. Нужно сказать, что этот, ныне покойный уже деятель попортил нам много крови и нервов. Всеми правдами и неправдами он пытался торпедировать открытие школы, прибегая к разным уловкам и проволочкам. Неоднократно приходилось опять и опять обращаться к Хаги Шейну, в Минобраз за помощью. Уже наступил август 1990 года, а мы не имели на руках официальных документов об открытии школы. Морское училище застопорило выезд из помещений, так как была реальная опасность, что школу не откроют. Мы даже и думать об этом не хотели. Шла активная агитация среди

родителей, которые тоже переживали, так как им надо было в последний момент забирать детей из других школ. Проволочки ГорОНО дорого обошлись и другим школам, так как до последнего момента там не знали, кто же останется, а кто нет. В результате приказ об открытии школы был подписан только в 20-х числах августа. Он стал основой для принятия на работу директора и учителей.

Так как помещения школы еще не были освобождены училищем, запись в классы пришлось проводить на столе в коридоре у входа в школу. К этому столу сразу выстроилась длинная очередь радостно взволнованных родителей. Их волнение было понятно – не каждый день приводится запись в новую Таллиннскую еврейскую школу. Кстати, тогда же мы столкнулись и с таким явлением, как желанием русских родителей отдать своих детей в Еврейскую школу. Честно говоря, для меня это было шоком. Но эти люди были уверены, что евреи для себя сделают все как можно лучше, поэтому пытались устраивать своих детей в Еврейскую школу. Этот процесс, к сожалению, принял уже угрожающие размеры и может привести к размыванию еврейского характера школы, но что ещё хуже, лишит общину пополнения.

Должен отметить, что директор школы Авива Глуховская и завуч Лилия Огурцова проделали колоссальную работу, чтобы к началу учебного года школа всё же смогла принять учеников во все 9 классов. Кабинеты были ободраны после только что выехавшего училища, парты были разношерстные, наглядных пособий было мало, но зато энтузиазма было через край. Я помню торжественное открытие учебного года в актовом зале. Мы не сдерживали слёз, ведь видеть полный зал еврейских детей и родителей, бывших выпускников Еврейской гимназии – это было невероятно и прекрасно. У школы даже таблички не было. Кто-то из родителей сделал её в виде рамки картины. Это был незабываемый день.

В школе сразу создалась очень доброжелательная и домашняя обстановка. Дети называли учителей по имени, поощрялась самостоятельность и независимость ребенка. В пятницу мы стали отмечать приход шабата в зале. Многие из этих традиций, заложенных в то время, живут в школе и поныне. Мне самому довелось поработать несколько лет преподавателем иврита и традиций пока в школу не стали приезжать учителя из Израиля, а преподавание традиций взял на себя Лев Кемпа. Мне выпала честь стать первым в истории Эстонской республики учителем иврита и еврейских традиций, принятым на государственную службу. Школа стала расти, Морское училище потом покинуло здание.

После восстановления независимости Эстонии был принят закон о реституции национализированной собственности. Мы подготовились к этому. В архиве были найдены документы, подтверждающие, что здание было собственностью Еврейской (религиозной) общины и в 1940 году было национализировано. В то время Еврейской религиозной общиной руководил Илья Дубин (да будет благословенна его память), который считал, что сила евреев – в их единении. Он активно поддерживал создание единой общины. Будучи уже в преклонном возрасте, он выдал мне доверенность на ведение дел по возвращению собственности общины. В январе 1992 года в метель и сильный мороз мне пришлось выстоять в очереди в Отдел по проведению реформы собственности, чтобы сдать документы на здание школы с прилегающей землёй и участок земли, где располагалась синагога. В 1994 году в Таллиннском городском суде нынешняя глава нашей общины адвокат Алла Якобсон доказала правопреемственность нынешней Еврейской религиозной общины довоенной, что сняло окончательные преграды к передаче собственности. Когда в 1994 году здание школы было возвращено

её законному владельцу, нам опять же при поддержке Министерства образования (ещё раз спасибо Эллен Сиймасте) удалось заключить с городским департаментом образования бессрочный договор о пользовании зданием на Кару 16 для нужд Таллиннской Еврейской школы. Этот договор обеспечил покрытие коммунальных услуг и проведение текущего ремонта здания. Это помогло не только обеспечить нормальную работу школы, но позволило образованной в 1992 году Еврейской общине Эстонии вести свою работу в помещениях школы до переезда в переоборудованное здание пристройки. Я напоминаю об этих событиях, так как это был хороший пример продуктивного сотрудничества религиозной общины и ОЕК. Кстати, Таллиннская Еврейская школа стала одной из первых таких школ в бывшем СССР, а теперь она является уникальной в еврейском мире, так как муниципальных школ в странах проживания евреев за пределами Израиля не существует, за исключением ещё Риги. ТЕШ была также первой школой для национального меньшинства в Эстонской Республике после восстановления независимости.

Теперь те ребята, кто пошли в 1990 году в ТЕШ, уже стали взрослыми и родителями, а их дети пришли в эту школу. На Кару 16 теперь находится целый комплекс, где рядом со старой школой модернистское здание синагоги и реконструированная бывшая пристройка, где теперь Общинный центр.

Каждый год меня приглашают на встречу с выпускниками. Их становится всё больше и дай Бог, чтобы было ещё больше.